

«За вашу и нашу свободу». Как евреи в Интербригадах воевали

Прощальный парад Интербригад в Барселоне, октябрь 1938-го

Около 8 000 евреев-добровольцев сражались на стороне республиканцев в ходе гражданской войны в Испании в 1936 — 1938 гг., составляя четвертую часть личного состава Интербригад. Что, впрочем, неудивительно, ведь многие воины-евреи видели себя в авангарде борьбы с нацистской Германией, открыто помогавшей Франко.

Более 2000 еврейских бойцов (40% всех польских добровольцев) были гражданами Второй Речи Посполитой, по тысяче евреев приехали из Соединенных Штатов и Франции соответственно, около 300 — из Великобритании, 400 — из Германии и т.д. Вопреки распространенному заблуждению, граждане СССР в Интернациональные бригады не вступали, хотя Москва отправила порядка 3 000 — 4 000 военных советников и специалистов (включая летчиков, танкистов, зенитчиков и т.д.) в помощь

республиканскому командованию. В общем, фраза «их там нет», родилась не вчера.

Разумеется, за многими ключевыми фигурами в системе Интербригад маячил Коминтерн, так, например, командиром первой бригады в ноябре 1936-го стал присланный из Москвы Моше (Манфред) Штерн, он же генерал Эмилио Клебер. Уроженец буковинского местечка, Моше изучал медицину в Вене, в годы Первой мировой попал в русский плен, стал большевиком, сражался против войск адмирала Колчака и барона Унгерна. В 1920-е окончил военную академию в Москве, с 1929 года был резидентом ГРУ в США, потом — военным советником в Китае, а в конце 1936-го принял активное участие в битве за Мадрид, заставив отступить части Франко и заслужив прозвище «Спасителя Мадрида». Конец Штерна/Клебера стандартен для военачальников его уровня — арест, приговор «за контрреволюционную деятельность» и смерть в феврале 1954-го в Озерлаге.

Переводчиком при командарме Штерне служил Анатолий Гуревич, выдававший себя за лейтенанта республиканского флота Антонио Гонсалеса. Сегодня он больше известен как агент «Кент», работавший под началом Леопольда Треппера в легендарной разведывательной сети «Красная капелла».

Яков Смушкевич

Григорий Штерн

Комбрига Якова Смушкевича испанцы знали под именем генерала Дугласа. Возглавлял ПВО Мадрида, в июне 1937-го был удостоен звания Героя Советского Союза. После возвращения из Испании назначен заместителем начальника Управления ВВС РККА, за участие в боях на Халхин-Голе получил вторую звезду Героя, был повышен в звании до генерал-лейтенанта авиации. 8 июня 1941 года арестован НКВД, а 28 октября казнен без суда, став первым дважды Героем Советского Союза, расстрелянным как «враг народа».

Уроженец городка Смела Григорий Штерн к 35 годам дослужился до комдива, а в январе 1937 года прибыл в Испанию как главный военный советник республиканского правительства. Впоследствии воевал с японцами у озера Хасан и на Халхин-Голе, за что получил звание Героя. Арестован за две недели до нападения Германии на СССР, на следствии признал участие в «троцкистском заговоре в РККА», сознался в шпионаже в пользу Германии, и был расстрелян в один день со Смушкевичем.

Куда благополучнее сложилась судьба главного советника по контрразведке

при республиканском правительстве — Александра Орлова (Лейба Фельдбина). Именно Орлов организовал вывоз в СССР испанского золотого запаса (510 тонн), который использовался в качестве платы за военные поставки. Он также участвовал в создании местной контрразведки — Службы военной информации, но, получив «приглашение на казнь», вместо возвращения в Москву бежал через Францию и Канаду в США, где скончался в 1973 году.

Разумеется, в Испании воевали тысячи евреев с гораздо более скромными званиями. Лишь один пример. Механик-водитель танка Абрам Гершевич Абрамович командовал танковым взводом в кровопролитных боях под Гвадалахарой, пал смертью храбрых 10 июля 1937-го в сражении под Брунете, западнее Мадрида. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Не менее внушителен список евреев-добровольцев из других стран. Самый известный из них — Мате Залка, рожденный в Венгрии как Бела Франкль. Его путь напоминает биографию Моше Штерна — как и Штерн, Франкль оказался в русском плену в годы Первой мировой, в лагере для военнопленных проникся идеями большевиков, вступил в Красную Армию, участвовал в Гражданской войне. После увольнения в запас Залка был директором Театра Революции в Москве, занимался литературным творчеством. В ноябре 1936 года он прибыл в Испанию как генерал Лукач, погиб в июне 1937-го под артиллерийским обстрелом.

Ветеран Первой мировой, английский еврей Джордж Монтегю Натан вначале командовал британской ротой в составе французского батальона «Марсельеза», а в начале 1937 года взял под свое командование весь батальон. Погиб в ранге начальника штаба Двадцатой бригады в бою у городка Брунете.

Состоятельный итальянский еврей, университетский преподаватель Карло Роселли тоже имел опыт боев Первой мировой, а после войны стал видной фигурой социалистического движения в Италии. Автор популярной книги «Либеральный социализм», он критиковал марксистов и вошел в число основателей антифашистского движения «Справедливость и свобода». С началом войны в Испании это движение отправило в помощь республиканцам батальон «Маттеотти», одним из командиров которого стал Роселли. В июне

1937 года был убит во Франции членами подпольной ультраправой группировки.

Карло Роселли

Артур Лондон

Франтишек Кригель родился в Станиславе (ныне Ивано-Франковск), изучал медицину в Праге, откуда и отправился воевать в Испанию, где дослужился до майора. К середине 1960-х годов стал одним из лидеров Компартии Чехословакии и сторонником «социализма с человеческим лицом». После вторжения советских войск в 1968-м был единственным членом правительства ЧССР, отказавшимся подписать навязанный Кремлем Московский протокол.

Еще один чехословацкий еврей-доброволец — Артур Лондон — после поражения республиканцев переехал во Францию, в годы Второй Мировой войны участвовал в Сопротивлении, отправлен нацистами в Маутхаузен. По возвращении в Чехословакию в 1948 году занял пост заместителя министра иностранных дел, а в 1951-м стал одним из обвиняемых на процессе Рудольфа Сланского. Признал себя виновным в сионизме и троцкизме, получил пожизненное, но вышел на свободу после смерти Сталина и уехал во Францию, где написал книгу «Признание», по которой сняли фильм с Ивом

Монтаном в роли самого Лондона.

Выходец из жившей в Хорватии сефардской семьи Роберт Домани командовал в Испании артиллерийской батареей в чине капитана. С началом Второй мировой попал в концлагерь, бежал и, вернувшись в Хорватию, возглавил партизанский отряд. После гибели в бою ему посмертно присвоили звание Народного Героя Югославии. Вместе ним погиб еще один еврей — Драго Штейнбергер — один из первых организаторов партизанского движения, тоже удостоенный звания Героя.

Вальтер Роман родился в хасидской семье в Трансильвании под именем Эрнст Нойлендер. Окончил университет в Брно, получив профессию инженера. В 1936-м уехал добровольцем в Испанию, командовал артиллерийским батальоном, был дважды ранен, а после падения Республики отправился в Советский Союз. После Второй мировой войны вернулся в Румынию, где в 1951-м возглавил министерство почт и телекоммуникаций. В 1953-м попал в опалу в ходе партийной чистки, до конца жизни работал директором издательства. Сын Вальтера — Петре Роман — стал первым премьер-министром посткоммунистической Румынии, в 1990-е был президентом Сената и министром иностранных дел.

Уроженец Лондона Альфред Шерман вырос в семье еврейских иммигрантов из Российской империи. В 18 лет отправился воевать в Испанию, попал в плен, был репатриирован в Великобританию. С 1939 по 1945 год служил на Ближнем Востоке, в 1948-м исключен из компартии за симпатии к Югославии, вышедшей из подчинения Сталину. На рубеже 1950-х —1960-х Шерман жил в Израиле, где был советником Бен-Гуриона по экономике. По возвращении в Великобританию стал писать для Jewish Chronicle и Daily Telegraph, вступил в Консервативную партию и стал ближайшим соратником Маргарет Тэтчер, много сделав для ее победы на выборах в 1979 году. В июле 2005 года «железная леди» заявила: «Мы никогда бы не победили социализм, если бы не сэр Альфред» (рыцарство Шерман получил еще в 1983-м).

Газета на идише, выходившая в роте им. Ботвина

Изначально еврейские добровольцы были рассеяны по разным соединениям Интернациональных бригад. Первым идею отдельного еврейского подразделения начал продвигать французский коммунист Арье Вайц (Альберт Нахуми), чья гибель в бою прервала этот процесс почти на год. Лишь в декабре 1937-го была сформирована еврейская рота, которой присвоили имя Нафтали Ботвина — польского коммуниста, застрелившего в 1925-м во Львове агента польской политической полиции, и за это казненного. В роте насчитывалось около 150 бойцов из разных стран, а на ее флаге на трех языках (польском, идише и испанском) было начертано: «За вашу и нашу свободу». У подразделения был даже собственный гимн и газета, выходившая на идише.

Сражались на Пиренеях и евреи из Палестины, хотя Эрец Исраэль охватили тогда арабские беспорядки, и все силы ишува были направлены на самооборону от погромщиков. Один из лидеров левой партии МАПАМ Яков Хазан выдвинул лозунг «Ханита важней Мадрида» (Ханита — кибуц на севере страны, атакованный арабами). Тем не менее, в Испанию отправились около 200 бойцов из Палестины, преимущественно, коммунистов. Среди них затесались даже несколько арабов, хотя арабская община в целом симпатизировала Франко и поддерживавшим его фашистской Италии и

нацистской Германии. Сорок пять палестинских добровольцев погибли в боях, часть сгинула в годы Второй мировой во Франции, где многие участвовали в Сопротивлении. Британцы препятствовали возвращению уцелевших бойцов в Палестину — потенциальные смутьяны им были ни к чему, поэтому лишь около двадцати человек сумели добраться до Эрец Исраэль. Среди них оказался будущий командующий бригадой «Гивати» Шимон Авидан, руководивший операцией по прорыву блокады Иерусалима в Войне за независимость.

Плакат Интербригад, 1937

Мемориал бойцам Интербригад в Лондоне

С позиций сегодняшнего дня сложно однозначно оценить стремление тысяч еврейских добровольцев защитить Республику, которая за пять лет пережила более 20 правительственных кризисов и была раздираема радикалами всех мастей. История не знает сослагательного наклонения, и остается лишь догадываться, что произошло бы в случае поражения Франко — еще летом 1936-го сторонники Народного фронта совершали массовые убийства священников, землевладельцев и промышленников. С другой стороны, жестокость фалангистов тоже не знала границ, и 40-летнюю диктатуру

Франко многие вспоминают с содроганием. Поскольку западные демократии официально соблюдали нейтралитет, в той войне схлестнулись фашизм с коммунизмом — Гитлер отправлял фалангистам танки, самолеты и артиллерию, а орденами и медалями Третьего рейха за Испанскую кампанию были награждены 26 тысяч немецких военнослужащих. Понятно, что в этой ситуации особого выбора у политически активных евреев не было — они ехали сражаться и умирать «За вашу и нашу свободу». Что понимали они под свободой? Это тема совсем другого материала...

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»